

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 72.03"19"(485+73+211-17):929Эрскин

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-270-282

**Романтический прагматизм в архитектуре
(на примере арктических проектов Ральфа Эрскина)****Лабезная Александра Вадимовна¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

sasha1243@list.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние философского направления прагматизм на архитектуру Запада на примере двух стран: Швеции и США. Проанализирован генезис понятия «архитектура прагматизма» и приведены примеры влияния данного течения на творческие концепции в XX веке. Изложена история формирования идей прагматизма в западном обществе и проанализированы исторические события, которые не связаны напрямую с архитектурой, но которые оказывали влияние на процессы прагматизации общественного мышления. На примере последователя данного философского течения, английского архитектора Ральфа Эрскина, подробно описаны главные черты «романтического прагматизма», которые были использованы в методах проектирования в его реализованных проектах в Швеции, расположенных в арктической зоне.

Ключевые слова: романтический прагматизм, архитектура прагматизма, Ральф Эрскин, арктическая зона, арктические поселения Швеции

Для цитирования: Лабезная А.В. Романтический прагматизм в архитектуре (на примере арктических проектов Ральфа Эрскина) // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №2(59). С. 270–282. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/18_laboznaya.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-270-282

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

**Romantic pragmatism in architecture
(on the example of Ralph Erskine's Arctic projects)****Alexandra V. Labeznaya**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

sasha1243@list.ru

Abstract. The article examines the influence of the philosophical direction of pragmatism on the architecture of the West on the example of two countries: Sweden and the USA. The genesis of the concept of “architecture of pragmatism” is analyzed and an example of the influence of this trend on creative concepts in architecture in the 20th century is considered. The history of the formation of the ideas of pragmatism in Western society is outlined and historical events that are not directly related to architecture, but which influenced the processes of pragmatization of public thinking, are analyzed. Using the example of the follower of this philosophical trend, the English architect Ralph Erskine, the

¹ © Лабезная А.В., 2022

main features of "romantic pragmatism" that were used in design methods in his implemented Arctic projects in Sweden are described in detail.

Keywords: romantic pragmatism, architecture of pragmatism, Ralph Erskine, arctic zone, arctic settlements of Sweden

For citation: Labeznaya A.V. Romantic pragmatism in architecture (on the example of Ralph Erskine's Arctic projects). Architecture and Modern Information Technologies. 2022, no. 2(59), pp. 270–282. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/18_labeznaya.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-270-282

Философское направление прагматизм как форма обыденного мышления оказало значительное влияние на архитектуру Швеции в XX веке. Слово прагматизм происходит от греческого слова «*pragma*», которое может быть переведено как дело, действие или практика. Под этим термином определяется деятельность, которая приносит практическую пользу и отвечает здравому смыслу. Прагматики выбирают путь, из которого будет извлечено максимальное количество пользы, соблюдая во всяком действии личные интересы. Очень часто понятие прагматизм связывают с принципами поиска материальной выгоды, также нередко оно имеет негативную коннотацию и используется в значении как «делаческий» подход к жизни, что не отражает в полной мере данную философскую концепцию.

Начиная со второй половины XIX века США стали основным местом распространения и кристаллизации идей прагматизма, в котором и по сей день господствует данная философия в духовной жизни страны. Из европейских стран необходимо выделить Швецию, страну, в которой философия прагматизма сыграла значительную роль в искусстве и архитектуре. Формирование американского и шведского менталитетов связано с тягой общества к поиску практической полезности философии, в связи с этим прагматизм приобретает влияние в философских течениях в США и Швеции, так как он стал характерным для образа жизни населения этих стран [1, с. 185].

При выделении двух стран необходимо отметить, что, будучи характерными представителями и последователями философии прагматизма, Швеция и США реализовывали идеи данного философского течения по-разному. Если в США прагматизм выражался в свободной рыночной экономике и в индивидуализме в разнообразных сферах жизни, то в Швеции социально ориентированная политика, рыночная экономика, контролируемая государственным аппаратом, а также особенности национальной культуры стали основой принятия и распространения идей прагматизма [1, с. 7]. Исследование феномена прагматизм и его влияния на искусство широко изучено и представлено в научных трудах зарубежных специалистов, и гораздо уже изучен данный вопрос отечественными авторами. Для исследования идей прагматизма в архитектуре были проанализированы исследования, которые принадлежат нескольким направлениям. К первому ряду относятся работы, посвященные анализу архитектуры и градостроительства в развитых капиталистических странах [2, 3]. Ко второму ряду относятся работы, посвященные исследованиям эволюции подходов и методов проектирования на Западе [1, 4].

Среди отечественных специалистов тенденции прагматизма в архитектуре были изучены и подвержены критическому анализу доктором архитектуры Г.А. Птичниковой в ее диссертации и нескольких опубликованных монографиях [1, 5, 6]. На примере опыта градостроительства США и европейских стран она исследует эволюцию идей прагматизма в архитектуре. Большое влияние на исследование Г.А. Птичниковой оказали американские философы-прагматисты Р. Рори, Дж. Дьюи, У. Джемс и Ч.С. Пирс, которые в свое время сыграли определяющую роль в формулировке основополагающих идей данной философии.

На сегодняшний день в России формируются социальные и экономические условия, сходные с Западными странами, которые во много определены глобальными трендами и условиями, продиктованными движением мировой культуры. В поиске ответа на вопрос: «какие творческие методы актуальны при проектировании на Крайнем Севере?» становится необходимым изучение разнообразного опыта проектирования в арктической зоне, среди которого необходимо выделить реализованные градостроительные арктические проекты в Швеции, автором которых является Ральф Эрскин (1914–2005), чьи творческие методы связывают с философскими идеями прагматизма [1, с. 144; 4, с. 182].

В дискуссиях «Идеальные города за полярным кругом» Р. Эрскин признан выдающимся автором и первопроходцем, сделавшим одним из первых попытку создания комфортной городской среды в экстремальных климатических условиях. Также он известен как создатель настоящей региональной архитектуры в Арктике. В связи с большим количеством реализованных проектов за полярным кругом Р. Эрскин получил прозвище «Арктический архитектор»².

Изучение опыта профессиональной деятельности Р. Эрскина в Арктике, основанного на объединении прагматического подхода в следовании «социальным обязательствам» и свободного скульптурного формообразования, особенно актуально сегодня в России в связи с поиском отечественными градостроителями путей обогащения формального языка архитектуры населенных пунктов Арктической зоны и попытками формирования комфортных условий для проживания местного населения.

История формирования прагматического течения в архитектуре Запада

Для исследования прагматических методов проектирования «арктических проектов» Ральфа Эрскина необходимо провести исследование трудов, которые посвящены истории формирования идей прагматизма в западном обществе и анализу исторических событий, которые не связаны напрямую с архитектурой, но которые оказывали влияние на процессы прагматизации общественного мышления.

Прагматизация «обыденного мышления» связана с глобальными процессами индустриализации, с техническим и научным прогрессом, все это порождало интересы общества к экспансии, а также к созданию разнообразных форм для жизни и проживания. Данные факторы не могли не оказать влияние и на духовную составляющую и мировоззрение населения. Постепенно все «полезное» стало одним из главных критериев в идеологии коммерческого успеха, а бóльшая часть отношений сводилась к товарно-денежным. В связи с этим изменялось и отношение общества к окружающей антропогенной и природной среде, к архитектуре, и отношение к понятиям прекрасного.

Но не только становление капитализма способствовало процессам развития прагматического течения в обществе. В работе немецкого социолога М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) автор отвечает на вопросы о том, как европейские страны использовали рационально декор и технологии в архитектуре. Автор в своем исследовании приводит примеры использования декоративных деталей (стрельчатая арка в готических соборах, купола соборов) в качестве главных конструктивных элементов, подчеркивая, что, будучи основой стиля, данные элементы, прежде всего, выступали в качестве рационального решения при проектировании монументальных строений [1, с. 19]. М. Вебер исследует

² Maudsley A. North of the Arctic Circle: Ralph Erskine's Mid-20 th Century Urban Planning and Design Projects in Kiruna and Svappavaara // Research gate: [сайт], 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/350246478_North_of_the_Arctic_Circle_Ralph_Erskine's_Mid-20_th_Century_Urban_Planning_and_Design_Projects_in_Kiruna_and_Svappavaara/stats (дата обращения: 15.12.2021).

изменение религиозной этики в обществе с начала XIX-го века, а именно – формирование протестантизма и становление современного капитализма, в которых ярко прослеживаются принципы рациональности и пользы. Вебер связывает «капиталистический дух» с религиозным учением протестантизма через идею призвания, в которой высшей нравственной задачей в протестантизме для человека является выполнение своего долга через профессиональную деятельность [1, с. 21].

Одновременно представители нового индустриального общества сталкиваются с новыми вызовами, а именно – с задачами обеспечения населения новым типом жилья, создания промышленной архитектуры, соблюдения прав и пожеланий населения в обеспечении комфортной среды обитания, создания новой «доступной» эстетики архитектуры как ответ на запросы нового общества потребления. А.В. Иконников в книге «Архитектура XX века. Утопии и реальность» пишет об архитектуре и этом периоде на Западе: «Осязаемая объективность и практическая целесообразность стали универсальными критериями, ставящими под сомнение правомерность субъективного и иррационального» [2, с. 8].

Будучи социальным искусством, архитектура является проекцией общественной мысли. Средний класс, который в течение XX века стал преобладающей частью населения западных стран, стал своего рода массовым обществом, которое, в свою очередь, породило массовую культуру. Архитектура стала одной из единиц этой культуры, и главным ее признаком стало удовлетворение потребностей и вкусов [7].

Архитектура прагматизма. Теория и практика

В целях анализа прагматической архитектуры необходимо исследовать формулировку понятийно-теоретического аппарата. Для поставленной задачи необходимо проанализировать генезис понятия «архитектура прагматизма» и различные исследования о влиянии прагматизма на архитектуру в отечественных и зарубежных исследованиях.

Архитектура занимает особое место в философском направлении прагматизм. В работе «Искусство как опыт» (1934), Джон Дьюи пишет, что архитектура – это краеугольный камень в опыте человека, так как с помощью нее человек может познать среду обитания [1, с. 213]. Архитектура становится постоянной «жизненной сценой», окружая человека, и является фундаментом в формировании жизненного опыта, который играет важную роль в приспособлении человека к окружающему миру. Согласно Д. Дьюи, архитектура, в первую очередь, должна привести изменение в смысловое значение культуры в повседневной жизни людей, именно архитектура становится отражением индивидуальных привычек и пристрастий и содействует в достижении «положительного опыта», который может получить каждый горожанин. Последователи философии прагматизма более искали пути решения проблем обычных людей, нежели решения проблемы философии. В этой связи У. Джемс, последователь Пирса, писал, что человеку необходимо реализовывать только те идеи, которые связаны с практической пользой для общества и которые выгодны ему [1, с. 49].

Термин «архитектура прагматизма» стал популярным в научном обиходе США с 70-х годов XX в. В это время американские архитекторы, исследователи и историки сосредоточили свое внимание на анализе изменения методов проектирования с точки зрения применения к ним идей прагматизма, а также на изучении философии прагматизма и его влияния на архитектуру. Одним из первых архитекторов, обративших внимание на связь философского направления прагматизм и его влияние на архитектуру, стал Ч. Дженкс. В книге «Язык архитектуры постмодернизма» автор пишет, что идеология современной архитектурной деятельности заключается в эффективности, прогрессе и крупном масштабе проектов, а главный двигатель прогресса – это прибыль, в отличие от эстетических и идеологических мотиваций былых эпох [8].

Г.А. Птичникова в своем исследовании приводит в пример работу американского историка архитектуры Аарона Бетски «Джеймс Гэмбл и архитектура прагматизма» [1, с.44–45], в которой автор описывает архитектуру прагматизма как искусство, воспринимаемое всеми слоями общества, опирающееся на материальную основу, которое основано на демократическом начале, способное обогащать человека новым опытом. Анализируя творчество Дж.Г. Роджерса, автор пишет, что характерной чертой в языке прагматизма является свободный стиль и возможность использования любого формального языка в проектировании, и заключительной особенностью является тандем бизнеса и искусства, которые объединены в одно «прагматическое целое». А. Бетски отнес архитектуру Дж.Г. Роджерса к прагматической архитектуре по ряду факторов, которыми являются:

- бóльшая часть проектов Роджерса – это проекты просветительского характера (институты и т.п.), ответственные за просвещение и обогащение опытом американского общества;
- проекты Дж.Г. Роджерса демонстрируют разные исторические стили, объединенные в единую композицию, тем самым автор создавал для учащихся «возвышенную и воспитывающую» среду;
- все работы Роджерса являлись симбиозом предпринимательства и искусства под влиянием прагматических идей [1, с.81–89].

Позже европейские коллеги продолжили исследования о воздействии идей прагматизма на архитектуру. В Швеции широкий круг специалистов разрабатывал методы проектирования, основанные на трудах и учениях данной философии. Среди них важно выделить исследования Л. Эстмана, которые базируются на работах Д. Дьюи. Любой творческий процесс, связанный с проектированием, для автора несет в первую очередь задачу решения конкретной проблемной ситуации, в связи с чем ставит проблему метода извлечения практических знаний в процессе ее решения. Эстманом была создана «прагматическая концепция знаний», состоящая из нескольких стадий: первая – формулировка проблемы; вторая – поиск идеи; третья – транскрибирование эмпирического опыта в вербальную форму, и последняя – установление причинно-следственных отношений. Й. Лундквист, шведский архитектор, дополняет данный метод еще одним аспектом, рассматривая прагматическую архитектуру как метод проектирования, который является связующим элементом в решении проблем с целью учета интересов всех заинтересованных сторон. Прагматизм, по мнению автора, является методом урегулирования процедуры выбора, который характерен и для шведского общества [1, с. 47–49].

Из вышесказанного необходимо подытожить, что в основе прагматизации архитектуры лежит прагматизация западного мышления, чему способствовала индустриальная революция, новый уровень жизни и доходов человека в капиталистических странах, религиозное течение протестантизма, в котором материальные блага и успех являются духовными благами, и возникновение феномена массового общества и массового потребителя.

Г.А. Птичникова выделяет ряд положений философии прагматизма, которые оказали влияние на архитектуру Запада, а именно:

- по У. Джемсу определение истины – успешность и полезность лежат в основании любой идеи, а цель – достижение личной выгоды;
- по Дж. Дьюи определены главные цели, которые несет «архитектура прагматизма». Автор выделяет новые социальные и эстетические блага, которыми наделена архитектура.

В первом случае это раскрывается в целях авторов-проектировщиков создавать воспитывающую и обогащающую среду с целью формирования личности человека. Во втором случае изменения касаются эстетики архитектуры прагматизма, она видоизменяется под влиянием массовой культуры, «демократизация» искусства и использование понятных и

простых приемов художественного языка, обращенное к массам, выделение критериев пользы искусства как средства получения удовольствия и наслаждения [1].

Прагматическая архитектура в первую очередь несет задачи практического действия: обогащение опытом зрителя и достижение частных целей (например, коммерческих). Архитектор как творец не может дать оценку произведению, оценивается данная архитектура только обществом. На основе направления философии прагматизма была сформирована методика проектирования, которая использовала «прагматизм» как метод решения конкретных задач или проблем при разработке архитектурных проектов.

Функционализм и философия прагматизма

В Америке, где новое философское направление прагматизм имело наибольшее влияние, важно отметить опосредованное влияние Чикагской школы прагматизма и Чикагской школы архитекторов, которое было впервые исследовано в работе Г.А. Птичниковой. В статье «Как сделать идеи ясными» Ч.П. Пирс сформулировал значение термина «прагматизм», где описывает его как метод решения разнообразных жизненных проблем и задач, впоследствии данное значение стало главным и актуальным и по сей день [1, с. 54]. В этот же период времени «Чикагская школа», знаменитая группа архитекторов, нашли свое творческое выражение в архитектурной застройке Чикаго конца XIX века. Луис Салливен, знаменитый представитель группы архитекторов «Чикагская школа», писал, что вывел для себя формулу для создания любого проекта. В своих работах он упоминал, что «каждая проблема содержит ее собственное решение, и задача заключается в точном понимании характера проблемы» [1, с. 63]. Позже Ф.Л. Райт, ученик Салливена, использовал этот принцип как основу в своем творчестве. Главной особенностью этой школы было решение конкретных практических проблем [1, с. 68].

Влияние Чикагской школы на европейскую архитектуру и ее мастеров было описано в работе современного немецкого архитектора И.П. Клейхуса, который писал о том, что они смогли сформулировать принципиальные установки по отношению к архитектуре, и которые впоследствии оказали влияние на европейскую архитектуру. Позже эти же установки были сформулированы Д. Дьюи в книге «Искусство как опыт», где автор рассматривал архитектуру как образовательную среду, формирующую эстетический опыт, при каждодневном соприкосновении с которой формируется личность. В соответствии с его представлением цель проектирования – это создание архитектуры, которая облегчает и улучшает качество жизни и обогащает опытом [1, с. 62–65].

Зарождение истоков функционализма и его концепций относят ко второй половине XIX века. Американский скульптор Горацио Гринаф утверждал, что красота является синонимом функции, и любые предметы вне этой связи являются «украшательством» [1, с. 68–69]. В работе «Форма и функция» автор писал, что основанием красоты для архитектурного объекта является только его функциональный смысл. В его работах красной нитью проходят идеи пользы и выразительности, которые всегда соответствуют форме и функции в архитектуре. Позже развитие данных идей можно проследить в творчестве и теоретических трудах Луиса Салливена и Франка Ллойда Райта. В.Л. Глазычев писал, что в системы их идей входили задачи преобразования общества архитектурными средствами, архитектура для авторов должна выражать свойства окружения, вырастать из него и дополнять его. Функция – это не просто утилитарное назначение архитектуры, а выражение всего разнообразия, которое способно вызвать эмоциональное переживание у посетителя [9, с. 47].

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать один из основных принципов архитектуры функционализма: функции объекта, его назначение являются доминирующими факторами в формообразовании, из чего вытекают новые эстетические критерии в архитектуре. В

философии прагматизма также рассмотрен вопрос функции и формы объектов. В книге Дж. Дьюи «Искусство как опыт» одним из инструментов познания мира является среда обитания и художественные формы объектов в ней, которые должны нести в первую очередь полезные функции [1, с. 70]. «Это понимание художественной формы является логическим результатом прагматического взгляда на искусство» [1, с. 72], – пишет Г.А. Птичникова об идеях прагматизма в зарождающейся эстетике функционализма.

На практике принципы функционализма нашли широкий отклик в Швеции в 1930-х годах благодаря прагматическому складу мышления местного населения, согласно которому социально экономическая целесообразность и эффективность практических результатов является одной из главных приоритетов. Также это стимулировалось схожестью принципов функционализма с традициями и культурой шведского общества. Важно отметить, что развитию функционализма в Швеции в начале XX века способствовали и политические факторы. Строительная отрасль была основой экономической политики, и функционализм в этой связи был воспринят как средство решения социальных проблем. Новое течение получило реализацию в градостроительных программах [6].

Функционализм был не только методом работы в строительной отрасли, но и стал официальной идеологией архитектуры Швеции в первой половине XX века. В качестве теоретической платформы на государственном уровне был выдвинут манифест «Принять реальность!» [6]. В 1930-ые годы началась стандартизация в жилищном строительстве, где создание жилья, которое соответствует высоким стандартам, и формирование комплексной среды оставались главными задачами шведской архитектуры на протяжении всего XX века. Таким образом, начиная с 1930-х гг. Швеция являлась лидером в развитии функционализма.

Романтический прагматизм в творчестве Ральфа Эрскина

Ральф Эрскин (1914–2005) – знаменитый шведский архитектор английского происхождения – является одним из крупнейших мастеров современной архитектуры и автором многочисленных градостроительных и архитектурных проектов во всем мире.

Наибольшее влияние Эрскин оказал на региональную архитектуру Швеции. В Швеции, в отличие от Англии, архитектура в XX веке играла роль социального искусства, это и стало одним из стимулов для смены места жительства и работы. Ч. Дженкс писал, что во всех проектах Эрскина прослеживается гуманистическая направленность и постоянное проявление внимания к пожеланиям, повседневным заботам и мечтам своих заказчиков [8]. Его индивидуальные методы работы совместно с неповторимым экспрессивным стилем оказали значительное влияние на архитектуру Швеции во второй половине XX века, а также повлияли на формирование нескольких направлений современной мировой архитектуры. Именно следование как шведским, так и английским традициям в архитектуре стало основой в формировании неповторимого стиля в проектах Ральфа Эрскина.

Творческий стиль Эрскина причисляли к разнообразным стилистическим направлениям, среди которых его называли «романтическим функционалистом» и «романтическим прагматиком». Сам Эрскин причислял себя к функционалистам, обосновывая свою позицию утверждением, что архитектура является социальным искусством. Несмотря на следование традициям функционалистов в методах использования простых и ясных планировочных решений, архитектор свободно экспериментирует в формообразовании зданий, используя смелые конструктивные решения, разнообразную палитру ярких цветов и орнаменты, тем самым отличаясь от функционалистов того времени [6].

Чарльз Дженкс в книге «Язык постмодернизма» относит Эрскина к создателю направления «неорегиональной (местной) архитектуры» (*neo-vercular*) и направления «ад-хок» (*Ad-hoc*).

Анализируя работы Эрскина, автор отмечает, что, несмотря на значительные изменения в стилистике его сооружений в течение времени, архитектор всегда преследовал одну и ту же цель – создать гуманную и развивающую среду [8].

Ральф Эрсин проектировал в разных стилях, но их объединяющей чертой было воспроизведение местных особенностей. Ч. Дженкс утверждает, что одним из основоположников ад-хокизма был именно Эрскин, он смог превратить специфические профессиональные условия в стилистический прием. Архитектура ад-хок опирается на конкретные условия места, а также вкусы и предпочтения будущих потребителей. «Открытое приспособленчество, безоговорочное выполнение заказа по-своему отражает реальную ситуацию капиталистической действительности» [8, с. 102].

В 1939 году Р. Эрскин покинул Англию в связи с тем, что желал сохранить пацифистскую позицию в период Второй Мировой войны, а также мечтая скрыться от английского «консерватизма». Так он начал свою карьеру в Швеции. Задолго до этого его намерение было подкреплено посещением знаменитой выставки прикладного искусства в середине 1930-х годов [1]. В обществе Искусств и Ремесел были представлены уникальные проекты новой урбанистической реальности, где жилая и промышленная застройка были переработаны шведскими мастерами в национальный вариант функционализма, все это укрепило желание Р. Эрскина переехать в Швецию.

Прагматические тенденции нашли широкий отклик у шведских мастеров. Именно в этой стране ряд исследователей присваивает творчеству Р. Эрскина название «романтический функционализм» или «романтический прагматизм» [1, с. 144; 4]. Г.А. Птичникова писала: «...творческая позиция Эрскина основывается на уникальной смеси богатого формального языка и прагматического следования «социальным обстоятельствам». Под данным утверждением автор подразумевает, что любому творческому деятелю необходимо спуститься «до уровня травы», чтобы выполнить социальную миссию и учесть все человеческие нужды. Для Р. Эрскина вопрос эстетики в архитектуре не синонимичен с красотой и элегантностью. В его понимании Творец создал не только газель, но и свинью, и в архитектуре, подобной неуклюжей и непропорциональной свинье, есть место на земле, и они могут быть прекрасными. Г.А. Птичникова пишет: «Ясность и простота» так охарактеризовано творчество Эрскина, градостроительные планы которого делают его очевидным последователем традициям функционализма» [1, с.145].

В конце 1930-х гг. модернизм в Швеции эволюционировал в новое направление в архитектуре, которое получило название «новый эмпиризм». Национальная прагматическая интерпретация модернизма, климатические особенности страны и местные традиции оказали влияние на творчество Эрскина и положили начало творческому поиску, в котором главной целью архитектора было создание архитектуры, форма которой следует климату и подчиняется социальным потребностям общества. На протяжении нескольких десятилетий Эрскин занимался проектированием «человеческой среды в пустыне» [6, с. 498] в арктической зоне. И хотя по ряду причин не все арктические проекты Р. Эрскина были успешны в реализации, следует подчеркнуть, что метод партисипации вырос именно на основе многолетнего опыта создания проектов архитектуры в Арктике.

После переезда в Швецию Эрскин приступил к разработке нескольких проектов, расположенных в северной части страны. Уже в раннем творчестве он приобрёл славу, его знаковым объектом стал «Горнолыжный отель» («Ski hotel»), построенный в 1948 году. Это был первый арктический проект, где архитектура в полной мере отражает «дух места» [6]. Этому способствовало решение использовать для строительства местные материалы и выбор планировочного решения. Угловатая форма как будто является частью местного ландшафта, связывая здание с местностью. Кровля в зимнее время используется как склон для катания, а

ветрозащитная форма здания запроектирована так, чтобы снеготранспорты стали частью скульптурной формы, не мешая его функционированию. Интерьер здания был «так грамотно спланирован и наполнен таким широким сектором досуговых предложений, что постояльцам было не на что пожаловаться в дни, когда погода не давала возможности им покинуть отель»³.

Атриумный торговый центр в заполярном городе Лулео стал еще одним реализованным проектом Эрскина (1956). Эта была первая попытка автора создать город в городе с помощью применения нестандартных планировочных решений для торгового центра с целью обогащения впечатлений посетителей. Помимо этого, центр являлся частью городской структуры и продолжением центральной улицы, тем самым играя роль тепловой защиты для местных жителей при передвижении по городу.

Начиная с 1950-х годов Р. Эрскин приступил к теоретическим, а позже и к практическим трудам по созданию северных арктических поселений. Ключевыми проектами в творчестве Ральфа Эрскина, которые принесли ему славу «Арктического архитектора», стали проекты идеального города в Арктике (1958), который позже он переработал для центра заполярного города Кируны (1961–1966), поселок Сваппаваара (1963–1964) и поселок для эскимосов в Канаде в Резолют Бей (1973), для которого Эрскин также повторил попытку адаптации проекта идеального города к североамериканским условиям.

Ральф Эрскин в течение 15 лет сосредоточил большую часть своего времени на изучении Арктики и близлежащих территорий, «собственно в Арктической зоне, состоящей из полярного моря и частично покрытых льдом островов <...>, где снег и лед никогда не исчезают, а также на субарктической зоне, в большом приполярном регионе <...>, простирающимся от полярного моря к югу до линии деревьев, где оно сливается с зоной холодных температур»⁴, как описывал землю автор проектов в своих дневниках. Эрскин подчеркивал, что не только суровость природных, климатических и географических условий, но и проблема изоляции города от основной части населения Швеции являются ключевыми условиями для создания нового типа города.

В проектах Эрскин подробно рассчитывает расходы на строительство каждой дороги, расходы на поддержание постоянного очищения города от снега, прокладку канализационных сетей, водопроводных магистралей на глубине до 3 м в камне в целях защиты от вечной мерзлоты, и даже выдвигает предложение способов передвижения на открытом воздухе в зимнее время года в период метелей и пурги, основанных на изучении традиций и привычек малочисленных северных народов. Автор утверждает, что арктические световые условия (под этим подразумеваются полярные день и ночь) ставят перед архитекторами задачи отражать как можно больше света в весеннее время года и создать теневые завесы в летнее время, в то время как зимой необходимо освещение, имитирующее солнечный день для создания благоприятной психологической среды для жителей арктического города⁵.

Начиная с 1960-ых годов Эрскин получил псевдоним «Арктический архитектор», который продолжает доминировать и по сей день при упоминании его работ⁶. Как и его современники

³ Maudsley A. North of the Arctic Circle: Ralph Erskine's Mid-20 th Century Urban Planning and Design Projects in Kiruna and Svappavaara // Research gate: [сайт], 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/350246478_North_of_the_Arctic_Circle_Ralph_Erskine's_Mid-20_th_Century_Urban_Planning_and_Design_Projects_in_Kiruna_and_Svappavaara/stats (дата обращения: 15.12.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ McGowan J. M. Ralph Erskine, (Skiing) Architect / J. M. McGowan / Research gate: [сайт], 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/277064806_Ralph_Erskine_Skiing_Architect (дата обращения: 15.12.2021).

Бакминстер Фуллер, Сёдзи Садао, Фрей Отто и Кензо Тангэ, Ральф Эрскин исследовал возможности строительства городов на Крайнем Севере, которые должны были стать новой комфортной средой обитания в экстремальных климатических условиях. В своих первых теоретических работах Эрскин искал решение в утопических проектах своих коллег и предшественников, как писал автор: «... раньше это казалось мне возможным решением для высокой Арктики <...> посадка в помещениях экзотической растительности, такой как яблони...»⁷, но чем более он погружался в исследования проектов городов и общества, структуры которых должны были быть идеально скроены к конкретным специфическим условиям, тем более Эрскин приходит к мнению, что уход от реальности является одним из ключей множества исторически нереализованных утопических проектов. Позже Эрскин пишет, что несмотря на то, что фантастические проекты так популярны среди молодых архитекторов и инженеров, нельзя забывать, что техническая и экономическая составляющие играют одну из основополагающих ролей в подобных проектах, в то время как проектирование городов под куполом несет неизвестные психологические последствия для населения и некупаемую стоимость в эксплуатации⁸. Именно прагматический метод был выбран архитектором при проектировании, который можно проследить в реализованном арктическом проекте. В первую очередь, автор выступал за необходимость сохранения связей между человеком и дикой природой. Он пишет, что именно архитектура должна быть адаптирована к летним занятиям и способна модифицироваться в течение теплого времени года. При этом в каждом проекте автор искал любую возможность экономии строительных ресурсов при проектировании ввиду высокой стоимости проектов. Максимальная стандартизация и подход использования разнообразных альтернативных источников энергии сделали его одним из первопроходцев в устойчивом зеленом строительстве, данный подход стал главной чертой всей архитектуры Швеции и является таковым и по сей день.

Помимо экономичности и энергосбережения в строительстве, работа Эрскина была сфокусирована всегда на местном населении, при проектировании автор всегда искал возможности создания местности, где был бы соблюден баланс пространства для изолированной деятельности, и в тоже время создание массы привлекательных мест для совместной деятельности горожан, в которых они бы могли совместно отдыхать и развиваться, не будучи абсолютно оторванными от образа жизни населения, проживающего в более южных широтах. В своих работах Эрскин подчеркивал необходимость создания общественных пространств в целях формирования мест «психологической компенсации» в экстремальных климатических условиях. Во главу проекта архитектор ставил «дух места».

В послевоенное время регионализм начал набирать обороты в противовес глобализирующим тенденциям международного стиля модернизм. В арктических проектах Эрскин сделал попытку создать новый северный стиль. Исследование географических, социальных и многих других факторов и объединение местных сообществ с целью сопроектирования являлись главными отличительными методами его работы. Именно в период работы в Арктике Эрскин начал первые попытки использования метода партиципации, в котором автор проекта акцентирует внимание на точках зрения заказчика и потребителя. «Архитектура соучастия», безусловно, ограничивала Эрскина в реализации экспрессивных художественных задумок, но, с другой стороны, отражала его идеалы, именно его демократические принципы проектирования [6]. В его представлении архитекторы должны были уйти от «колониального подхода» в проектировании на неосвоенной земле, чтобы сформировать место, в которое будет включена природа и местные общины, тем самым создавая среду, которая обогащает опытом и развивает личность⁹.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Вначале 1950-ых годов Эрскин уже являлся автором нескольких отдельных зданий в северной части Швеции, и позже ему было предложено стать автором генплана центральной части арктического города Кируны (1959–1965) и близлежащего поселка Сваппаваара (1960–е гг.), расположенных в Арктической зоне Швеции. Эти проекты были первой попыткой государства воплотить идеалы шведской культуры и показать свои достижения в строительстве в суровых климатических условиях. Выбор пал на Эрсикна, так как его методы строительства отражали новый путь шведской модели жизни, а именно «жизнеспособная и устойчивая» архитектура, а также комфортная и развивающая среда обитания воспринимались населением и государством как новый путь в дизайне и архитектуре¹⁰.

Кируна, город расположенный за полярным кругом, был построен рядом с местом добычи железа. Заказчиком нового проекта была частная компания, которая впоследствии сыграла важную роль при проектировании центральной части города. Заказчик являлся не только слушателем, но и участником всего процесса в совместной работе с Эрскиным над созданием структуры центральной части города. Отличительной и нехарактерной чертой для города «вахтового типа» было предложение архитектора внедрить в его структуру разнообразные общественные, религиозные и образовательные пространства, такие как магазины, детские площадки, церковь, школу и многое другое. Данный проект был попыткой архитектора создать новый дом, где были бы учтены не только нужды первой необходимости, но и удовлетворены «духовные нужды» для проживающих с помощью внедрения в городской центр разнообразной архитектуры различного назначения.

Как показал анализ проектов Р. Эрскина, главными чертами «романтического прагматизма» являются:

- социальная и гуманистическая направленность, уважение к каждому члену общества;
- ресурсосбережение и повсеместная функциональная рациональность;
- контекстуальный подход и гармонизация среды обитания;
- своеобразная поэтика в формообразовании;
- романтизация природы и создание органической связи с ней.

Несмотря на всемирную славу, ряд современных исследователей пишут об арктических проектах Эрскина как об идеальной утопии, у которой не было шанса «выжить» в реальных условиях Арктики. Социально-экономические факторы оказали гораздо большее влияние на развитие арктических поселений, и «простые» профессиональные средства, в том числе архитектурные и градостроительные, не могли бы исцелить социальные недуги, несмотря на высокопрофессиональный подход Эрскина при проектировании арктических проектов [6].

Изучение прагматического подхода в проектировании арктической архитектуры Ральфа Эрскина показало, что многие тенденции прагматизма в архитектуре актуальны и по сей день, а именно:

- социальный аспект, в котором должны быть учтены психоэмоциональные особенности человека в конкретных условиях, его повседневные нужды;
- эстетический аспект, при котором формообразование, основывается на местных традициях и связывается с окружающей природой и пожеланиями населения;
- экономический аспект, при котором проекты являются товарами, приносящими прибыль и практическую пользу будучи «устойчивой и эффективной» архитектурой.

¹⁰ Maudsley A. North of the Arctic Circle: Ralph Erskine's Mid-20 th Century Urban Planning and Design Projects in Kiruna and Svappavaara // Research gate: [сайт], 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/350246478_North_of_the_Arctic_Circle_Ralph_Erskine's_Mid-20_th_Century_Urban_Planning_and_Design_Projects_in_Kiruna_and_Svappavaara/stats (дата обращения: 15.12.2021).

Исторически в русской культуре прагматизм не был массово принят обществом. Напротив, в советский период идеология коллективного сознания противостояла частным интересам и относилось к идеям прагматизма отрицательно. Исторически высокие духовные ценности, основанные на православии и позже идеология социализма противостояли идеям низкой практической ценности. Несмотря на это, с течением времени общество и его ценности меняются, и постепенно происходит смена интересов. На сегодняшний день отношение к идеям прагматизма в России можно оценить, как положительное. Изучение опыта Р. Эрскина наглядно демонстрирует «практическую пользу» в его методах проектирования, доказательством чего являются экономически благополучные города в арктической зоне Швеции.

Список источников

1. Птичникова Г.А. Эволюция прагматизма в архитектуре Запада (на примере США и Швеции): дис. др. архитектуры: 18.00.01 / Галина Александровна Птичникова. Москва, 2005. 304 с.
2. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т. 1. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с.
3. Птичникова Г.А. Градостроительство и архитектура Швеции: 1980-2000. Санкт-Петербург: Наука, 1999. 199 с.
4. Gibson L. Pendlebury J. Valuing Historic Enviroments / L. Gibson, J. Pendlebury; edited by L. Gibson. Surrey: Ashgate Publishing Limited, 2009. 234 p.
5. Птичникова Г.А. Фактор прагматизма в формировании архитектуры постмодернизма США // *Americana*. Труды международной научно-практической конференции (Волгоград 12-15 мая 2004 г.): тезисы докладов. Волгоград, 2004. С. 151-165.
6. Птичникова Г.А. "Опуститься к уровню травы". Творчество Ральфа Эрскина // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Москва: Ленанд, 2012. С. 494-514.
7. Виситин А.К. Прагматизм и «массовое искусство» // *Эстетика, искусство, человек (О судьбах буржуазного искусства)*. Москва: Наука, 1977. С. 239-259.
8. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. Москва: Стройиздат, 1985. 137 с.
9. Глазычев В.Л. Салливен, Райт и органическая архитектура // *Теоретические концепции современной зарубежной архитектуры (конец XIX – первая треть XX в.)*. Москва: Стройиздат, 1975. С. 47 – 66.

References

1. Ptichnikova G.A. *Evolyutsiya pragmatizma v arkhitekture Zapada (na primere SShA i Shvetsii) (dis. doctora arhitekturi)* [The evolution of pragmatism in the architecture of the West (on the example of the USA and Sweden) (Doctoral Dis.)]. Moscow, 2005, 304 p.
2. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura XX veka. Utopii i realnost. T. 1* [Architecture of the XX century. Utopias and reality. Volume 1]. Moscow, 2001, 656 p.

3. Ptichnikova G.A. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura Shvetsii: 1980-2000* [Urban planning and architecture in Sweden: 1980-2000]. Saint Petersburg, 1999, 199 p.
4. Gibson L. Pendlebury J. *Valuing Historic Environments*; edited by L. Gibson. Surrey, Ashgate Publishing Limited, 2009, 234 p.
5. Ptichnikova G.A. *Faktor pragmatizma v formirovanii arkhitektury postmodernizma SShA. Americana. Trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The pragmatism factor in shaping the architecture of postmodernism in the USA. Americana, proceedings of the international scientific and practical conference]. Volgograd, 2004, pp. 151-165.
6. Ptichnikova G.A. "Opustit'sya k urovnyu travy". *Tvorchestvo Ral'fa Erskina. Zhurnal "Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury"* ["Get down to grass level." Art by Ralph Erskine]. *Questions of the general history of architecture*, 2012, pp. 494-514.
7. Visitin A.K. *Pragmatizm i «massovoe iskusstvo». «Estetika, iskusstvo, chelovek (O sud'bah burzhuaznogo iskusstva)»* [Pragmatism and "Mass Art". "Aesthetics, Art, Man (On the Fate of Bourgeois Art)"]. Moscow, 1977, pp. 239-259.
8. Jencks Ch.A. *Yazyk arkhitektury postmodernizma* [The Language of Post-Modern Architecture]. Moscow, 1985, 137 p.
9. Glazychev V.L. *Salliven, Rayt i organicheskaya arkhitektura* [Sullivan, Wright and organic architecture]. Moscow, 1975, pp. 47-66.

ОБ АВТОРЕ

Лабезная Александра Вадимовна

Аспирант кафедры «Ландшафтная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
sasha1243@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Labeznaya Alexandra V.

Postgraduate Student, Department «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
sasha1243@list.ru